

КОНТРОЛЬ

Петрушка умер под гармошку

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Печать - 2003 - 15 сент - с 7.

Впервые в Петербурге проходит созданный по инициативе Гете-института Фестиваль европейских театров танца (Tanztheater). В программе — шумевшие постановки Яна Фабра, Саши Вальца, Йо Стромгрена, Анук ван Дейк. Открылся фестиваль двумя балетами культового финского танцовщика и хореографа Теро Сааринена на музыку Игоря Стравинского. Моноспектакль по «Весне священной», названный «Охота», — это симфония пластики, музыки и мультимедийных эффектов. Энергетика танца завораживает; ритм бегущих по телу полос и пятен, ритмично сменяющихся кадров, гипнотизирует. Сааринен телом фиксирует тончайшие переходы от зооморфной природы движения к антропоморфной. Тело передает ликующий азарт погони и медленное умирание раненого зверя. Сааринен соединил в танце ян и инь, мужское и женское, и вписал парافраз «Умиряющего лебедя» в систему координат

современного танца. «Петрушка» — этюд на тему любовного треугольника. Персонажи — Петрушка, Балерина и Мавр (Тилман О’Доннелл, Сиини Лансивуори и Херикки Хейккиля) — сплетаются и расплетаются в фигурах танца, скользят по игровой сцене «кукольного» театра, утыканной по периметру фонариками. За действием наблюдают гармонисты, облаченные в живописное рванье и широкополые мятые шляпы. Они живо реагируют на происходящее: переглядываются, усмеваются,жимают плечами, а под конец склоняются над распростертым и поверженным Петрушкой. Удачно найденный Саариненом сценический ход составил презабавный «остраняющий» контрапункт к танцу. Джеймса Крэбба и Гейра Драугсволла — так зовут виртуозов гармошки, остроумно аранжировавших и блестяще исполнивших партитуру Стравинского, — хотелось слушать и слушать. Фотограф: Михаил Разуваев/Газета

Сааринен Жеро